

Вопрос Вэй-лао был слишком внезапным, и Мэн Сан на мгновение растерялась, прежде чем смогла ответить. Она потрогала ухо и смущенно улыбнулась:

- Так заметно? Я ведь так стараюсь работать, думала, что хорошо это скрываю!

Чжу Цзы не выдержал и раздраженно воскликнул:

- Мастер Мэн, это не просто заметно, это прямо на виду! Когда вы только пришли, вы были полны энергии, как будто у вас неиссякаемый запас сил. Но с каждым днем под глазами у вас все больше теней, и вы выглядите все более изможденной!

А-Лань коротко и метко добавила:

- Когда я впервые вас увидела, вы казались юной девушкой, а теперь выглядите как женщина в расцвете лет.

Услышав это, Мэн Сан невольно коснулась лица и испуганно спросила:

- Неужели все так плохо?

Мастер Мэн, всегда спокойная и собранная у плиты, никогда не допускала ошибок в своей работе, но сейчас, услышав слова А-Лань, неожиданно проявила женственность, и в ее удивленном тоне прозвучала паника, что вызвало у всех смех.

Таким образом, Мэн Сан поняла, что А-Лань специально преувеличивает, бросила на нее взгляд и фыркнула:

- А-Лань всегда кажется такой серьезной, а оказывается, умеет подшучивать.

Сдерживая смех, А-Лань поспешно извинилась.

Дядя Сюй с улыбкой спросил:

- Так что же на самом деле беспокоит мастера Мэн?

Мэн Сан с горечью вздохнула и начала рассказывать, чувствуя, что это не слишком позорная история.

Много дней усталости — все из-за недосыпания. В Государственной академии Гоцзыцзянь все спят на больших общих койках, и в одной комнате живут шесть человек, что вполне обычно. В комнате Мэн Сан жили всего четыре человека, но трое из них храпели.

Мэн Сан, с детства привыкшая спать в одиночной комнате, даже когда оставалась на ночлег в ресторане семьи Цзян, никогда не спала в общей спальне. К тому же она чутко спит, и малейший шум ночью будит ее. В академии она каждую ночь просыпалась от храпа соседок и молча смотрела на светящуюся луну за окном.

Перед глазами чистый лунный свет, а в ушах трехголосный храп, каждый по-своему, но все они ужасно громкие, да еще и разговаривают во сне.

Чем дальше она говорила, тем печальнее становилась. Она сжала губы:

- Я пробовала заткнуть уши тряпкой и даже выпить немного вина перед сном, но ничего не помогло...

Чжу Цзы спросил с недоумением:

- А нельзя выйти и жить где-то еще?

А-Лань сердито посмотрела на него, наливая чай:

- Мастер Мэн готовит завтрак, ей нужно быть на кухне уже на четвертой страже, а ворота большинства кварталов открываются только на пятой страже. Иными словами, мастер Мэн могла бы снять жилье только в квартале Убэнь, а ты знаешь, сколько там стоит аренда? Боюсь, что большая часть ее месячной зарплаты уйдет на аренду!

После яростного нападения А-Лань Чжу Цзы потерял дар речи и на время замолчал, боясь снова сказать что-то не то.

Видя это, Мэн Сан улыбнулся, пытаясь смягчить атмосферу:

- Ну хватит, может, со временем привыкну засыпать под храп, а однажды, когда его не будет, мне станет не по себе.

Пока они разговаривали, мастер Чэнь и еще три главных повара вместе с помощниками вынесли оставшуюся еду во двор и поочередно высыпали ее в помойные ведра. В столовой никогда не оставляли остатки еды на следующий день.

С тех пор как Мэн Сан взяла на себя утренние трапезы, после завтрака почти ничего не оставалось, а вот после ужина всегда выбрасывали много еды. Хотя теперь рис стал гораздо вкуснее, основные блюда, подаваемые вечером, не пользовались популярностью, и студенты, естественно, были недовольны.

Теперь, когда была возможность сравнивать с завтраком, недовольство студентов ужином

становилось все сильнее и вызывало еще больше шума.

Пока помощники выносили остатки еды, мастер Чэнь и другие подошли поговорить с Вэй Сюнем и остальными. Мэн Сан, находясь среди двух главных людей в столовой, не осталась незамеченной мастером Чэном и мастером Цзи, они все дружелюбно перекинулись парой слов. Только мастер Вэнь с каменным лицом холодно произнес «мастер Мэн» и, не сказав больше ни слова, ушел.

Видя равнодушие мастера Вэня, Мэн Сан все еще была озадачена и могла лишь находить утешение в сложившейся ситуации. Хм... хоть на этот раз мастер Вэнь открыл рот и поприветствовал ее! Это уже хороший знак!

Когда шумная толпа покинула дворик, там остались только Мэн Сан, Вэй Сюнь и еще трое человек. Вэй Сюнь взглянул на три большие бочки, полные остатков еды, и внезапно вздохнул:

- На самом деле, когда мастер Чэнь и его команда только начали работать в Императорской академии, столовая не находилась в таком неловком положении. Не то чтобы она была чрезвычайно популярной, но каждый день не оставалось так много остатков пищи.

После десяти дней работы в столовой Мэн Сан уже имела представление о кулинарных способностях трех мастеров, и теперь ей стало кое-что ясно.

Однако Чжу Цзы не смог сдержать любопытства и спросил о причине.

Дядя Сюй, поглаживая бороду и улыбаясь, сказал:

- Это благодаря благословию вдовствующей императрицы.

- Что? - Чжу Цзы и А-Лань переглянулись, не понимая, о чем идет речь, - Вдовствующая императрица дала семена, благодаря которым каждый из нас может насытиться. А последние несколько лет популярные новые блюда ведь тоже разнообразили еду на столах? Это... все должно быть хорошо.

Вэй Сюнь пригубил чай и медленно произнес:

- Конечно, это не плохо, но для многих поваров, знающих лишь старинные ремесла, это непреодолимая преграда. С возрастом им становится все труднее учиться новым навыкам. Они не могут полностью освоить новые ингредиенты, так как же им удастся приготовить вкусные блюда?

Дядя Сюй с улыбкой сказал:

- Ваш дядя Вэй в свое время тоже долгое время сопротивлялся, прежде чем сменить методы и начать готовить новые блюда. А мастер Чэнь и другие, во-первых, не обладают врожденным талантом, во-вторых, у них не было хороших наставников, которые бы направили их. Годы шли, и они так и не смогли совершенствоваться. Сейчас их еда лишь поверхностно напоминает новые блюда, но на самом деле они не постигают их суть и продолжают использовать старые методы. Естественно, это не нравится студентам.

Поварское ремесло всегда зависело от передачи знаний от мастера к ученику из поколения в поколение. Как резать мясо, как готовить овощи – все это имеет свои тонкости.

Однако семена, посеянные вдовствующей императрицей и ее продвижение жареных блюд, появились слишком быстро и резко, застав старых поваров врасплох. К их навыкам в разделке и прочих техниках нельзя было придраться, но когда дело доходило до создания новых блюд, они уступали молодым поварам, которые были гибкими и любознательными. В результате старые повара были отвергнуты и забыты многими. Проблемы с поварами привели к тому, что столовая стала все менее популярной среди студентов.

Вэй Сюнь вздохнул и нежно покрутил чайную чашку в руках:

- Когда я только поступил в Гоцзыцзянь, тысяча студентов использовала столовую и утром, и вечером. Какое же это было процветание!

Мэн Сан, все это время молчаливо слушавшая, уловила в словах Вэй Сюня нотку неудовлетворенности. Очевидно, что мастер Вэй, переживший времена расцвета столовой, был абсолютно не доволен текущим положением дел, в глубине души он все еще стремился к восстановлению былого величия.

Мэн Сан задумалась, невольно вспомнив о системе контрактов, используемой в столовых современных университетов. Учебные заведения предоставляют помещения и окна, через тендер привлекают подрядчиков, которые арендуют места. Затем подрядчики нанимают поваров, решают, как использовать каждое окно, составляют меню, управляют персоналом и так далее. Университету остается лишь периодически проверять санитарное состояние и получать деньги.

Нынешняя столовая Гоцзыцзяня напрямую нанимает поваров, работников и других служащих, предоставляя студентам бесплатное питание, что требует огромных финансовых затрат. Это не только трудоемко и утомительно, но и истощает государственную казну из года в год, не получая при этом признания от студентов.

Мэн Сан была глубоко погружена в свои мысли, когда ее внезапно вернул к реальности голос дяди Сюя.

Дядя Сюй с улыбкой спросил:

- Мастер Мэн так сосредоточена, неужели вы думаете о способе решения проблем столовой?

Мэн Сан, не смутившись от вопроса, открыто изложила свои идеи о системе подряда, предварительно их обдумав. Она надеялась, что сможет устроить мозговой штурм и открыть новые пути решения, но как только она закончила говорить, Вэй Сюнь сразу же ее прервал.

Сурово глядя на нее, Вэй Сюнь отчитал:

- Создание Гоцзыцзяня и все его расходы покрываются из государственной казны — это проявление уважения и милости императора к студентам, чтобы они могли сосредоточиться на учебе и в будущем служить государству. Если следовать твоему предложению, получится, что мы будем зарабатывать деньги с самих студентов, что является абсурдом! Это придаст Гоцзыцзяню запах меди, что совершенно неприемлемо!

Мэн Сан не обиделась на критику, а лишь тихо вздохнула. Она понимала, что дядя Вэй думал так из-за существенных различий в их поколениях. Торговцы в эту эпоху считаются самым низшим сословием и часто подвергаются презрению. Сыновья торговцев даже не имеют права участвовать в государственных экзаменах, а такие новые методы, как подрядная система, обычно не находят понимания и это вполне естественно.

Собравшиеся сменили тему и еще немного побеседовали, прежде чем разойтись.

Запасы крахмала, который Мэн Сан привезла в Гоцзыцзянь, подходили к концу. Ранее она специально вместе с А-Лань и Чжу Цзы приготовила некоторое количество, но оставалось завершить последние штрихи, поэтому она оставила А-Лань помочь.

Чжу Цзы тоже хотел остаться, но из-за смены сезонов с лета на осень он немного простудился, и Мэн Сан с А-Лань, объединившись, отправили его обратно в общежитие отдыхать.

Вэй Сюнь и дядя Сюй отправились домой вместе. Они жили в квартале Убэнь и часто ходили вместе, по дороге препираясь и подшучивая друг над другом, что добавляло им веселья.

□-

Когда люди в столовой постепенно разошлись, маленький двор на кухне стал тихим.

На столе зажгли масляную лампу, Мэн Сан и А-Лань стояли рядом за высоким столом, болтая и работая одновременно, чувствуя себя непринужденно.

Изготовление крахмала вручную на самом деле несложное дело. Сначала нужно нарезать картофель, кукурузу, батат и другие ингредиенты на как можно более мелкие кусочки, затем добавить воду и размолоть их на каменной мельнице до состояния пюре. После этого массу следует процедить через марлю и полученную жидкость вылить в таз.

Чаши с жидкостью отстаивались, и с течением времени верхний и нижний слои отделялись, затем мутную воду сверху сливали, а белые затвердевшие куски на дне разламывали, раскладывали на солнце для сушки и, наконец, измельчали в порошок с помощью мельницы или скалки, получая таким образом крахмал, часто используемый в кулинарии.

Хотя этот ручной крахмал не такой мелкий, как произведенный современными машинами, и под рукой нет тонких инструментов для просеивания, для текущих нужд этого вполне достаточно.

Нарезка, измельчение, фильтрация, отстаивание, сушка... Все эти процессы были завершены еще вчера, а сегодня вечером Мэн Сан и А-Лань должны были измельчить порошок.

Пока они были заняты, у дверей столовой вдруг раздался вопрос:

- Есть ли в столовой еда?

Мэн Сан и А-Лань по очереди остановили свою работу и посмотрели на пришедшего.

Перед ними стоял пожилой человек в повседневной одежде, выглядевший мягким и добродушным, очень приветливый на вид. У него не было при себе деревянного жетона Гоцзыцзяня и не было золотых или серебряных подвесок-рыбок на поясе, он выглядел как истинный ученый.

Мэн Сан вспомнила, что сейчас в Гоцзыцзяне проходят месячные экзамены, и некоторые профессора остаются до поздней ночи проверять работы, поэтому она интуитивно решила, что этот старик один из них.

Старик дружелюбно сказал:

- Сегодня я не успел на ужин, все рестораны снаружи уже закрыты. Проходя мимо столовой, я увидел свет и решил попытать удачи. Не знаю, есть ли в столовой еще еда?

Столовая предназначалась для студентов и преподавателей. Хотя время ужина уже прошло, отказать пришедшему было бы невежливо.

Мэн Сан задумалась на мгновение и осторожно спросила:

- Вечерняя еда уже выброшена, но на кухне осталась мука и яйца. Если уважаемый профессор не возражает, я могу приготовить вам чашку лапши с яйцом. Это займет немного времени.

Старик слегка замешкался, а затем, придя в себя, махнул рукой:

- Ничего страшного, не утруждайтесь, девушка.

- Как я могу вас называть?

- Моя фамилия Шэнь.

Мэн Сан поклонилась:

- Шэнь-боши*, подождите немного, я скоро принесу вам лапшу.

(ПП: доктор (наук), ученая степень доктора (наук))

Доктор Шэнь добродушно сказал:

- Не стоит церемоний, - и затем сел за ближайший стол.

Замесить и раскатать тесто на одну порцию не составляет большого труда, поэтому Мэн Сан решила готовить прямо в зале столовой, чтобы не зажигать лампу на задней кухне.

А-Лань разожгла огонь и поставила воду на плиту, а Мэн Сан быстро замесила тесто. Пока тесто настаивалось, она огляделась вокруг – кроме яиц, были лишь немного имбиря и зеленого лука, других ингредиентов не было. Подать просто чашку лапши в бульоне было бы слишком просто, нужно было придумать какое-то блюдо в дополнение.

Но что можно приготовить из одних только яиц?

<http://tl.rulate.ru/book/112896/4376084>